

УДК 94 (47)

Хоменко Денис Юрьевич,
Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева,
khomenko_denis@mail.ru.

Рост антиеврейских настроений в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает изменения в отношении к еврейскому населению в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. Констатируется, что для Сибири в целом в XIX – начале XX в. было характерно терпимое отношение к евреям. Преступления, которые совершались против евреев представителями других национальностей (грабежи, разбои и др.), не носили антисемитского характера. Отмечается, что весной 1916 г. в губернии существовала сложная социально-экономическая обстановка, связанная с резким подорожанием продуктов питания. Приводятся примеры открытого выражения недовольства существующим положением, многие из которых носили антиеврейский характер (самое крупное – погром в Красноярске 7 мая 1916 г.). Делается вывод о том, что причины этих выступлений были социально-экономическими, а не этническими. Вместе с тем указываются факты подготовленности этих выступлений и делается вывод о существовании в губернии группы людей, которые стремились направить народное недовольство в антисемитское русло. Однако имеющиеся в распоряжении исследователя материалы на настоящий момент не позволяют сделать вывод о том, какие именно силы стояли за этими людьми и какие цели они преследовали. Работа основана на материалах центральных и местных архивов.

Ключевые слова: антисемитизм, Енисейская губерния, Первая мировая война, еврейский погром, социально-экономическая ситуация, преступность, вымогательство.

Для населения Сибири XIX – начала XX вв. было характерно терпимое отношение к евреям. Взаимоотношения евреев с сибирскими властями были более сложными, и подчас зависело от личных взглядов отдельных чиновников. В годы Первой мировой войны отмечается рост антисемитских настроений как в обществе, так и во властных структурах Енисейской губернии. Наиболее ярким примером стал еврейский погром в Красноярске 1916 г., который получил освещение в работах Н.А. Ореховой [1, 2]. В данном сообщении делается попытка проследить зарождение и развитие антиеврейских настроений в Енисейской губернии и выявить их причины.

В годы Первой мировой войны прослеживается рост антисемитских настроений в официальной переписке. Так, жандармский обзор Енисейской губернии осени 1915 г. указывает на пораженческие настроения в среде

местного еврейства, которое «ждет от побед немцев полного уничтожения ограничений»¹.

Нельзя отрицать, что часть еврейского населения действительно желала поражения России в войне. Например, в августе 1915 г. в полицию поступило заявление о семье евреев Дворкиных из с. Балахты, которые в частном разговоре высказывались за победу Германии: «нас сейчас в России притесняют – Германия же даст свободу»². Другим примером может служить жительница г. Канска Софья Ломоносова. Она в частных беседах порицала русскую армию и высказывала пораженческие настроения³.

Однако на основании подобных свидетельств вряд ли можно говорить об общей позиции еврейства как о пораженческой. Кроме того, известно, что еврейская община в Енисейской губернии никогда не была единой [3].

В жандармском отчёте от апреля 1916 г. автор безапелляционно заявляет о существовании тайной еврейской организации, причастной к побегам военнопленных из концентрационных лагерей⁴. Следует полагать, что речь идёт об ачинском мещанине Шае Шмулевиче Шварце, дело которого было рассмотрено 27 апреля 1916 г. в Красноярском окружном суде. Он обвинялся в пособничестве побегу австрийских военнопленных, однако в ходе заседания был оправдан⁵. Думается, что в данном случае жандармский офицер стремился выдать желаемое за действительное, и никакой организованной группы евреев-пособников не существовало.

Таким образом, налицо усиление негативного отношения власти к евреям в годы Первой мировой войны. Это могло быть связано с влиянием общественного мнения, личными антисемитскими взглядами отдельных служащих, необходимостью найти внутреннего врага в условиях затягивающейся войны.

Весной 1916 г. в Енисейской губернии сложилось достаточно напряжённое социально-экономическое положение. Его причины были связаны с тяготами военного времени (повышением цен на продукты питания), а также появлением в губернии в большом количестве социально-незащищённых слоёв населения (беженцев, солдаток). В губернии было зафиксировано несколько случаев открытого выражения недовольства сложившимся положением, самым крупным из которых стал еврейский погром в Красноярске 7 мая.

Первым подобным примером стали события в Минусинске 11 марта 1916 года. В этот день солдаты из города и окрестных селений ходили организованными группами по городу, заходили в лавки и требовали бесплатной выдачи товаров. Торговцы, опасаясь за сохранность товаров и

¹ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 282. Л. 2.

² Там же. Д. 1475. Л. 255.

³ Там же. Д. 233. Л. 35 об.

⁴ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 282. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 251. Л. 36.

помещения, шли на поводу у толпы¹. От действий солдаток пострадали как еврейские, так и русские торговые заведения.

Следствие выяснило, что данное мероприятие было заранее подготовлено неким Павлом Петровичем Широковым, мещанином г. Минусинска. Он распространял слухи среди жительниц города и окрестных селений о том, что 11 марта в Минусинске в лавках солдаткам будет организована бесплатная раздача товара². Остаётся неизвестным, каких целей добивался Широков и по чьему приказанию он действовал.

Позже на станции Кемчуг было организовано нападение на лавку купца Гинзбурга. Его спровоцировали двое приезжих из Красноярска, объявивших себя представителями «Красноярской партии борьбы с дороговизной». В отличие от Широкова, эти неустановленные следствием лица агитировали за погром еврейских лавок³.

Конечно, и до Первой мировой войны в губернии периодически случались преступления, совершённые против евреев. За один 1907 г. насчитывается три таких случая. В феврале братья Тонконозовы, купцы из г. Енисейска, получили анонимные послания с требованием «положить 1500 руб. в известное место»⁴, а после того, как требование не было ими выполнено, в окно их дома неизвестный бросил снаряд. В апреле под Канском был убит еврей с целью ограбления⁵. В мае жертвами аналогичного преступления в том же Канском уезде стали уже четверо евреев⁶. Однако эти и подобные преступления не носили ярко выраженного антисемитского характера – жертвами подобных преступлений становились и представители других национальностей.

Рассматривая роста антиеврейских настроений в губернии, следует согласиться с выводами Енисейского губернатора Я.Г. Гололобова. В разосланном уже после красноярского погрома предписании он указывал, что в народе существовало «сильное озлобление» по отношению к торговцам, которым приписывалось искусственное создание необоснованной дороговизны. Губернатор предполагал повторные «погромные выступления, которые, при условии нахождения в торговой среде значительного контингента евреев, в конечном результате могут вылиться также и в еврейские погромы»⁷. Таким образом, рост антисемитских настроений среди населения Енисейской губернии был связан прежде всего с социально-экономическими причинами.

¹ Там же. Д. 1478. Л. 76.

² ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1478. Л. 80 об.

³ Там же. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1757. Л. 99 об.

⁴ Там же. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1442. Л. 29 об.

⁵ Там же. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 77.

⁷ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1478. Л. 356.

7 мая 1916 года произошёл еврейский погром в Красноярске. Поводом к началу погрома послужил конфликт еврейки Ф.Я. Синец, торговавшей мясом на Новобазарной площади, с одной из «покупательниц на почве недоброкачества и дорогой цены отпускаемого мяса»¹. В конфликте тут же приняли участие и другие покупатели, в основном женщины и подростки. В десятом часу утра толпа разделилась на группы и принялась громить еврейские лавки на Новобазарной площади. Погромщики, «проникнув в лавку, ограничивались уничтожением товаров, а затем многие из толпы начали расхищать товары и прочее имущество торговцев, причем в некоторых случаях, как например при разгроме лавки Гринберга, наносились побои евреям – владельцам лавок»².

Интересны показания свидетеля погрома, И.С. Климентова, ревизора Акцизного управления. Он показал, что «в разных местах и в разное время со стороны погромщиков слышались возгласы, дававшие возможность заключить о наличии некоторого рода предварительного уговора между ними. К таковым отношу возгласы, последовавшие в ответ на предложение разгромить одну лавку: "стой, нельзя, это татарская лавка, помни уговор: только евреям и немцам"»³.

В ходе погрома пострадали 70 семейств, из них 60 – еврейских. Были разгромлены 51 еврейская лавка и 11 русских лавок [1. С. 53]. На следующий день были задержаны 82 женщины и 50 мужчин⁴.

Следствием было установлено, что имел место сговор «относительно небольшой группы лиц, почти исключительно женщин, в большинстве солдаток, явившихся на базар, по-видимому, с заранее приготовленными камнями»⁵. Однако следствию не удалось выяснить ни личности главных зачинщиков, идеологов погрома, ни даже каких-либо указаний на принадлежности их к какой-либо организации.

Оценивая еврейский погром 7 мая, жандармы не увидели в нём революционной подоплёки. Вероятно, в данном случае их оценку следует признать справедливой – их сложно заподозрить в симпатиях к революционерам⁶.

Погром 7 мая и последовавший за ним 14 мая разгром магазина Смирновых в с. Рыбинском Канского уезда вызвали общественный резонанс. 9 июня 1916 года группа депутатов Государственной Думы в количестве 58 человек подала запрос в Министерство внутренних дел по данному поводу. В запросе была высказана уверенность о подготовленности погрома, о якобы

¹ Там же. Ф.516. Оп.1. Д.1757. Л.24;

² Там же. 24 об;

³ Там же. Л.118;

⁴ Там же. Л.25;

⁵ ГАКК. Ф.516. Оп.1. Д.1757Л.99 об.;

⁶ Там же. Ф.827. Оп.1. Д.282.Л.22 об.;

прибывших в Красноярск «громилах-организаторах»¹. Однако никакого внятного ответа депутаты не получили, а следствие по делу о погроме было закончено указом Временного правительства от 6 марта 1917 года [1. С. 59]. Никто из должностных лиц не понёс наказания.

В мае 1916 г. случились рецидивы красноярского погрома, но в значительно меньших масштабах: 14 мая произошёл погром в с. Рыбинском Канского уезда, а в ночь на 19 мая 1916 г. – в деревне Больше-Уринской того же уезда. В последней восемь новобранцев под угрозой разгрома лавки купца Липкина (еврея по национальности) получили от него 10 рублей. Когда через некоторое время новобранцы вернулись с требованием дать ещё денег, Липкин им отказал. Попытка разгромить лавку оказалась неудачной, т.к. у Липкина нашлось огнестрельное оружие: с помощью стрельбы толпу удалось отогнать от лавки².

Обращает на себя внимание, как изменился характер преступлений, совершавшихся против евреев. Если до Первой мировой войны евреи становились жертвами общераспространённых преступлений, то в 1916 г. появился новый, специфический вид – погромы и вымогательство под угрозой погромов. Вместе с тем, нельзя не признать, что этот вид преступлений имел социальные корни, а не этнические, и был направлен не столько против евреев, сколько против торговцев.

Антисемитские настроения распространялись даже в среде коренного населения губернии. Например, в феврале 1915 г. стало известно, что некий крестьянин Григорий Лаврентьевич Миняйлов проводит антиеврейскую агитацию, под влиянием которой хакас по фамилии Тайдынов в состоянии алкогольного опьянения устроил скандал в лавке еврея Хаима Лерера³.

Таким образом, не подлежит сомнению, что в годы Первой мировой войны (особенно в 1916 г.) в Енисейской губернии наблюдался рост антиеврейских настроений. Однако причины этого явления были не политические или этнические, а социально-экономические: недовольное дороговизной население проявляло недовольство предпринимателями, многие из которых были евреями по национальности. Вместе с тем, в губернии существовали некоторые группы и отдельные личности, которые стремились направить недовольство население в нужное им русло – против евреев. Однако ни персональный состав этих лиц, ни цели, которые они перед собой ставили, на настоящий момент неизвестны исследователям. Возможно, они руководствовались политическими мотивами и были проводниками черносотенной идеологии, а возможно, таким образом русские купцы надеялись избавиться от конкурентов.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1055. Л. 3 об.

² ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1478. Л. 154.

³ Там же. Д. 1475. Л. 57–57 об.

Литература

1. Орехова Н.А. Еврейский погром в Красноярске в 1916 г. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов II региональной научно-практической конференции. – Красноярск: «Кларетианум», 2001. – С. 51–60.
2. Орехова Н.А. Евреи Енисейской губернии во взаимодействии с властями и жителями других вероисповеданий. // Енисейская губернии – Красноярский край: 190 лет истории. – Красноярск: ГУНБ, 2012. – С. 55–60.
3. Кальмина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX века – 1917 год)– Красноярск: «Кларетианум», 2002. – С. 51–56.